

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ МАДЬЯР В КОНТЕКСТЕ ВЕНГЕРСКИХ ИСТОЧНИКОВ

<http://www.enu.kz>

Венгерский (мадьярский) народ, в отличие от большинства современных европейских наций, представляет собой достаточно давно сложившуюся этническую общность. Если считать, что протомадьярский язык (тогда еще без значительного тюркского, славянского, иранского и пр. лексических пластов) стал самостоятельным в середине первого тысячелетия до н. э., и полагая, что существование самостоятельного (протомадьярского) языка в данном случае является этническим признаком, то венгерский народ имеет 2,5 тысячелетнее прошлое.

Несмотря на это, первые достоверные письменные источники о венграх появились достаточно поздно, не ранее 9 века.

Исследователи считают, что первое достоверное упоминание венгров в письменных источниках относится к 9 веку. Первый источник, в котором упоминаются венгры, это Бертинские анналы (*Annales Bertiniani*). Здесь находим и самое древнее сообщение о Руси (Рос – 839 г.). В Бертинских анналах в 862 г. упоминаются унгры (*ungri*), некий «неизвестный, до того времени народ», который совершил набег против немецких земель. Исследователи обычно отождествляют народ *ungri* с венграми. Не только упоминание этнонима *ungri* поддерживает такую интерпретацию (внешнее название венгров в западноевропейских языках исходит из этнонима оногур > *ungri*, Hungarian, Ungarn, венгр. Этот этноним является польским заимствованием в русском языке из 16 века, а средневековое русское название мадьяр – угры, иногда даже югры, происходит из этнонима оногур), но и то обстоятельство, что эти унгры, по словам анналов, были «неизвестны, до того времени». Это важно подчеркнуть, поскольку в западноевропейских источниках и до второй половины 9 века фигурирует этноним «унгры». В западных монастырских книгах с 8 века неоднократно упоминаются имена, связанные с оногурами: *hungarius* (797-800), *hungaer(us)*, *hunger(us)*, *hounger(us)* (761), *ungarus* (731-736), *ungerus* (IX в.).¹ Но эти унгры, хунгары были, по всей видимости, потомки тех оногуров, которые еще в 7 веке переселились в Карпатский бассейн (об этой миграции оногуров упоминает один из важнейших источников 7-8 вв. («Хронограф», написанный Феофаном Исповедником).² На мой взгляд, одна из самых больших загадок мадьярской истории: почему называли мадьяр в Западной Европе унгами (оногурами) еще до обретения родины (895 г.)?

Относительно самое древнее упоминание о венграх находится в «Хронике Продолжателя Георгия» (середина 10 века). В этой хронике тремя разными именами, (Обүүрои, Обввои, Тоўркои) упоминается некий кочевой народ, который, в союзе с балканскими болгарскими народами боролся против византийцев и тех византийцев-македонов, которые были переселены болгарским ханом Крумом еще в 813 г., на дунайские края. Они стремились вернуться домой, а болгары с помощью угров/уннов/тюрков (мадьяр?) попытались не допустить возвращение этого населения.³

Поскольку у нас мало письменных источников по древней истории мадьяр, исследователю приходится знакомиться с достижениями других дисциплин.

Что касается археологии, она, пожалуй, представляет собой самую перспективную область исследования. Если в будущем обнаружатся новые данные по истории древних

¹ *Róna-Tas András*: A honfoglaló magyar nép. Bp. 1997. 219.

² *Чичуров И. С.*: Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. М. 1980. 219.

³ *Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba I: 2.* Szerk.: Hajdú P. – Kristó Gy. – Róna-Tas A. Bp. 1988. 155.; A honfoglalás korának írott forrásai. Szeged 1995. 144-145.

мадьяр, они, скорее всего, будут археологическими. С 90-х годов в Венгрии начался научный спор – который был начат историком Дьюлой Кришто - о компетентности археологии в вопросах определения этнической принадлежности. В настоящее время в венгерской археологии преобладает мнение, что материальная культура (вещественные источники) сама по себе не является этническим признаком. Археологические памятники только в том случае могут служить надежными источниками в решении этнических вопросов, если их поддерживают другие данные. Поддерживая эту позицию, можно цитировать слова известного антрополога, К. Леви-Стросса, что «топор никогда не порождает другой топор».⁴

В 18-19 вв., а также в начале 20 в. и в Венгрии большие надежды были связаны с возможностями этнографии. Однако постепенно преобладало мнение, что устная народная культура не способна консервировать глубокие древности (те «специфические» элементы мадьярской народной культуры, которые обычно считаются «древними» - одежда, кухня, керамика и пр. - оказывается, возникали не раньше 18-19 веков).⁵ В целом, мадьярская народная культура, как исследователи узнали ее в 19-20 вв., не позволяет реконструировать мифологию, быт, мировоззрение мадьяр 9-10 веков (хотя иногда самые талантливые ученые полагали, что мадьярская народная культура смогла сохранить древности даже I тысячелетия до н. э.).⁶

Несмотря на такой скептический подход, нельзя абсолютизировать мнение, что устная народная культура вообще не способна консервировать древности. Например, культура обско-угорских народов (манси и хантов, которые по языку самые близкие к мадьярам) сохранили удивительные архаизмы.⁷ В последние десятилетия проводились интересные исследования – по следам индоевропейских разысканий Г. Думезила – с целью реконструировать уральскую мифологию. Эти исследования дали весьма интересные результаты.⁸ Так что этнография и фольклор, в отдельных случаях могут быть привлечены к источниковой базе исследования древней истории (получается, что нет «единых, всемирных закономерностей», по которым можно было бы описывать, независимо от места и времени, любую этнографическую культуру...).

Несомненно, что самую ценную источниковую базу – поскольку иных источников нет – в изучении древнемадьярской истории представляет язык (лингвистика). Однако важность языкознания объясняется не только «дефицитом» других источников. Согласно Г. Г. Гадамеру и М. Фуко, язык это не только тот культурный феномен, который отражает объективную реальность, язык не просто описывает мир, не только средство мышления, а сам является проявлением мышления.⁹ Формирование самостоятельного языка является колыбелью отдельного этноса. Понятие «этнос» можно и нужно рассматривать в культурном измерении (поскольку он не биологическое понятие), и самое очевидное проявление этноса - это самостоятельный язык. Язык – это тот «канал», через который «объективизируются» явления духовной культуры. Я не согласен с теми, которые отрицают роль языка в древнемадьярском этническом сознании, и хотят увидеть признаки современного национализма (который возник в конце 18 и начале 19 века) среди венгров 9

⁴ *Takács Miklós: A 10. századi magyar-szláv viszonyról és a honfoglaló magyarok életmódjáról (Néhány megjegyzés Kristó Gyula: A magyar állam megszületése című könyvéről) // Századok 1997/1. 168-215., Révész László: Kristó Gyula könyvéről // Századok 1997/1. 215-233.; Kristó Gyula: A honfoglalás régészeti hagyatékának keltezéséről // Századok 1997/1. 234-275. Bálint Csanád: Az ethnosz a kora középkorban (A kutatás lehetőségei és korlátai) // Századok 2006/2. 277-347.; Erdélyi István: A kutatás korlátozottsága és korlátozása. Hozzászólás Bálint Csanád tanulmányához // Századok 2008/2. 463-473. C. Lévi-Strauss: Strukturális antropológia I. Bp. 2001. 15-16.*

⁵ *Hoffmann Tamás: A népi kultúra fogalomváltozásai // Valóság 1994/2. 6.*

⁶ *Diószegi Vilmos: A sámánhit emlékei a magyar népi műveltségben. Bp. 1998. 19.*

⁷ Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М. 2005. 179-181.

⁸ *Айвенхальд А. Ю. – Петрухин В. Я. – Хелимский Е. А.: К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования 1981. М. 1982 162-192., Напольских В. В.: Как Вукузе стал создателем суши. Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск, 1993.*

⁹ *Гадамер Х. Г.: Истина и метод. М. 1988. 452., Foucault M. A szavak és a dolgok. Bp. 2000. 101.*

века (Е. Суч).¹⁰ Ведь все важные элементы этничности (общая историческая традиция, общий культурный код) являются по сути «последствием» общего языка, (как теорема Пифагора «последствие» аксиом Эвклида...)

После этих кратких замечаний продолжаем нашу работу. Чтобы понять, почему до сих пор кипят страсти в Венгрии вокруг теорий происхождения мадьяр, и почему этот вопрос является одним из самых политизированных, идеологизированных в венгерской науке и обществе, необходимо вкратце познакомиться с историографией проблематики.

Согласно Яну Ассману, история, это искусство памяти (*ars memoria*). История, в том виде, в котором это сохранилась – конструкция, причем, в большинстве случаев конструкция элиты.¹¹ Это утверждение относится и к историографии древней истории венгров.

Известный венгерский историк, тюрколог, Иштван Вашари справедливо отметил, что в средние века, когда началось средневековое летописание, сами венгры, практически ничего не помнили о своей древней истории, кроме того факта, что они пришли откуда-то востока.

Из средневекового венгерского летописания до нас дошли три основных текстовых традиций: «Геста Венгерского Анонима» (Мастера П.), «Хроника Шимона Кезаи», и т. н. «Композиция хроник» 14 века.

Самая ранняя из них Геста (*Gesta Hungarorum*) Венгерского Анонима (Мастера П.), которая была написана в конце 12 – начале 13 века. Геста Мастера П. представляет собой романтический рассказ о «завоевании родины». По рассказу Анонима, обретение родины, это цепь триумфальных военных акций, в которых участвовали предки венгерской элиты эпохи «Анонима». Нет сомнений, что в целом, рассказ Мастера П. – это просто выдумка. Он не знает практически никого из современников эпохи завоевания родины, а вместо них создал персонажей, которых нигде, ни в каких источниках нет. Тем не менее, хотя «Аноним» – как «настоящий интеллигент», «книжник» - с презрением писал о народных преданиях (которые, в то время еще существовали), но все-таки использовал эти предания. К счастью. Ведь выдуманная «Венгерским Анонимом» история о древней истории мадьяр в лучшем случае только повторяет античных авторов (он использовал античную традицию *Exordia Scythica* при описании Скифии)¹² но эти повторения практически никакой ценности не представляет. Исключением являются только те части «Гесты», которые происходят из устной традиции средневековых мадьяр. Некоторые сообщения «Анонима» кажутся правдоподобными.

Венгерский историк и ирановед, Янош Харматта обратил внимание на то, что «Аноним» описывает две родины венгров. Одну, согласно античной литературной традиции о Скифии, локализует около Меотида (Азовского моря), но в 7 главе «Гесты», автор уже явно на Среднюю Волгу локализует древнюю родину мадьяр (он пишет, что когда венгры покинули «Скифию», они пришли к реке Этил (Волга), затем к Суздалию). Это совершенно верная – и противоположная письменной традиции – интерпретация о волжской родине мадьяр.

Мастер П. знал и о том, что на востоке остались венгерские группы. Он называет их дентумогемами (*Dentumoger*, где мoger соответствует этнониму мадьяр, а отождествление слова «денту» остается спорным).

Кажется, «Аноним» дает более-менее точную дату, когда пишет о том, что отец вождя Алмоша, Удек в 819 г. женился на дочери «скифского» князя, Эунедобелия, Эмешу. По этому известию, Алмош родился около 820 г. Источник этой даты неизвестен, но не только эта информация кажется правдоподобной, но и то обстоятельство, что в начале 9 века венгры еще не покинули «Скифию» (то есть Волжско-Уральский регион), и не

¹⁰ *Szűcs Jenő: A magyar nemzeti tudat kialakulása. Szeged 1992. 61., 65.*

¹¹ *Ассманн Ян: Культурная память. М. 2004. 25., 30., 77-79.*

¹² *Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba I-2 Szerk. Hajdú Péter – Kristó Gyula – Róna Tas András. Bp. 1988. 166-167.*

начали свой степной путь к Карпатам (на мой взгляд, более убедительны те аргументы, по которым ок. 830 г датируют появления мадьяр в степной зоне).

Таким образом, рассказ «Анонима», несмотря на фантазмагории, сохранил куски правды о древней истории мадьяр. Более того, «конструкция» древней истории мадьяр в дальнейшем достигла такого уровня в венгерской историографии, что «Геста Анонима», пожалуй, останется самым ценным венгерским письменным источником о древней истории мадьяр – что конечно, немножко даже комично.¹³

Придворный священник венгерского короля Ласло IV, Шимон Кезаи, является автором «Венгерской Хроники» (она называется тоже *Gesta Hungarorum*), которая была написана 1282-1285 гг. Кезаи был проповедником родства мадьяр с гуннами, чего нет в «Гесте Анонима» (у Мастера П. есть тезис о том, что род Арпадов связан с Атилой). Он считал, что древняя родина гуннов и мадьяр была где-то в Персии, где до сих пор живут венгры. Поскольку Кезаи достаточно неточно определил границы Персии, считая, что Меотийское озеро принадлежит к Персии, можно считать, что в данном случае речь идет о кавказских венграх, о которых и Константин Багрянородный упоминал в сочинении «Об управлении империей»¹⁴.

Кезаи пишет о некоем «чудесном олене», который вел братьев Хунор и Могор (предки гуннов и мадьяр) из Меотиды «в пустыню». Там они встретились с дочерьми некоего князя Белара, которых взяли в жены. Потом женились и на дочерях аланского князя Дула. Благодаря потомкам, гунны и мадьяры, таким образом, стали могущественными народами.¹⁵ Споры до сих пор не утихают вокруг этого сообщения: «легенда о чудесном олене», является ли исконной венгерской традицией, или она заимствована из западной письменности?¹⁶ Сюжет о чудесном олене путеводителя действительно встречается в средневековой литературе, независимо друг от друга, относительно гуннов (Иордан) и утригуров-кутригуров (Прокопий).¹⁷ Известно, что Кезаи знал работу Иордана. Таким образом, сюжет о «чудесном олене путеводителя» скорее всего, является литературным заимствованием в венгерских хрониках (несмотря на то, что, в конечном итоге, этот сюжет был распространен среди восточноевропейских кочевников - гуннов, утригуров, кутригуров). Но персонажи венгерской легенды о «чудесном олене», по всей видимости, отражают исконную венгерскую традицию об этногенезе мадьяр: Хунор, Могор, Белар, аланский князь Дуло – эти имена, являются персонифицированными этнонимами. Могор отождествляется с мадьярами, Хунор, скорее всего, с оногурами (не гуннами), Белар с булгарами (причем, слово «Белар» довольно аутентичное тюркское (само)название болгар¹⁸), аланов конкретно называет Кезаи. В действительности все эти «персонажи» обозначают те этнические компоненты, которые могли участвовать в этногенезе мадьяр: оногур (от которых происходит внешнее название венгров), болгар, алан. Лингвистические данные подтверждают этот тезис, ведь мадьярский язык – не считая славянской лексики, которые попали в мадьярский язык, главным образом, уже после обретения родины – именно из этих языков заимствовал больше всего слов до конца 9 века.

Весьма интересным является имя Дула. Похожее имя известно из другого источника. В русском Эллинском летописце (15 в.) сохранился перечень (тюркско-)булгарских князей. По этому листу первый булгарский князь был некий Авитохол (гуннский Атила?) «из рода Дуло». Возможно, что Дуло/Дула действительно был историческим персонажем?

¹³ Scriptorum Rerum Hungaricarum. Bp. 1999. 33-117.

¹⁴ Константин Багрянородный: Об управлении империей. М. 1991. 161.

¹⁵ Scriptorum Rerum Hungaricarum. Bp. 1999. 144.

¹⁶ Berze-Nagy János: A csodaszarvas mondája // Ethnographia 1927 (XXXVIII.) 65-80, 145-164., Sebestyén Gyula: A magyar honfoglalás mondái. Bp. 2001. 149., Györffy György: Krónikáink és a magyar őstörténet. Bp. 1993. 35-38., Szűcs Jenő: A magyar nemzeti tudat kialakulása. Szeged 1992. 116-121.

¹⁷ Прокопий из Кесарии: Война с готами. М. 1950. 384-387. Iordanes: Getica. A gótok eredete és tettei. Bp. 2004. 67.

¹⁸ Ligeti Lajos: A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Bp. 1986. 280., 386.

Правда, Кезаи пишет, что Дула это аланский вождь, но, это можно объяснить теми тесными связями, которые действительно существовали между гуннами и аланами.¹⁹

Кезаи подробно описывал историю гуннов, но его гуннская история связана практически исключительно с Карпатским бассейном. Основной целью Кезаи было «доказать», продемонстрировать право венгров на Карпатский бассейн (ведь если предками венгров были гунны, тогда обретение родины в 9 веке, уже «второе обретение»).

Но кто такие гунны у Кезаи? Вопрос имеет смысл, если обратим внимание на то, что, по мнению венгерского хрониста, обретение родины гуннов произошло в 700 г.! Эта дата никак не может относиться к «настоящим» гуннам, но известно, что в конце 7 века переселились оногуры в Карпатский бассейн!

В связи с вышесказанным, следует обратить особое внимание на мнение венгерского этнографа начала 20 века, Дьюлы Шебештеня о том, что «гуннская история» в венгерских хрониках - это на самом деле традиция тех «авар», которые еще до прихода мадьяр жили в Карпатской котловине. Они успели передать мадьярам свои рассказы, которые потом появились в венгерских летописях, как «гуннские».²⁰ Конечно, речь в данном случае идет не об аварах, а о том населении, которое жило в Карпатском бассейне до мадьяр, и тоже пришло с востока – то есть об оногурах.

«Хроника Кезаи» – которая кроме всего прочего содержит очень сильное «социальное» составляющее, поскольку автор идеологизирует социальное неравенство в венгерском обществе. Кезаи считает, что «дворяне» это потомки тех 108 «скифских родов», которые приобрели родину, а «крестьяне» потомки рабов, пленников и правонарушителей. Такая идеология имела большое влияние на венгерскую историографию. Ее тезисы - родство мадьяр с гуннами, «двойное обретение родины», презрение крестьян, простого народа - прослеживаются практически до настоящего времени, до сих пор встречаются в некоторых околонуточных и научных работах.

Композиция хроник 14 века (семья Будинской и «Иллюстрированной Хроник») в целом, похоже интерпретируют древнюю историю венгров, как Кезаи. Есть только мелкие отличия. Важно, что «Иллюстрированная Хроника» датирует обретение родины на 677 год. Эта дата удивительно совпадает с возможной датой прихода оногуров в Карпатский бассейн.

У нас есть основание утверждать, что оногурская историческая традиция каким-то образом попала в венгерскую историческую традицию, и она стала «венгерской» («угорской», или «хунгарской»).

На мой взгляд, есть несколько причин, по которым средневековые венгерские хронисты считали нужным и *возможным* отождествление венгров с оногурами. Во-первых, самоназвание населения, живущего до мадьяр в Карпатском бассейне, совпало с внешним названием мадьяр (оногур, унгр, угр). Во-вторых, это население оногурского происхождения действительно долго сохранила память о том, что они жили в Карпатском бассейне до мадьяр, и их первым князем был Аттила. Среди мадьярских этнографических групп такая традиция есть у секеев, которые сейчас живут в Трансильвании, но до 12 века жили на западных границах Венгрии - и обнаружена также у гэчейцев.²¹ Именно эта группа оногурского происхождения стала ядром секеев, которая жила до мадьяр в Карпатском бассейне (другое дело, что 11-12 вв. мадьярские массы стали «приписываться» секеями по той причине, что секеи, как воинское население, имели привилегии, и смогли сохранить элементы прежней свободы).

Большое значение имели в исследовании древневенгерской истории экспедиции венгерских доминиканцев (с 1235 г.). Как минимум двое из них, Отто и Юлиан, действительно нашли восточных венгров (Отто, по всей видимости на Кавказе, Юлиан

¹⁹ *Ammianus Marcellinus: Róma története.* Вр. 1993. 590-592.

²⁰ *Sebestyén Gyula: A magyar honfoglalás mondái.* Вр. 2001. 136.

²¹ Göcsej: этнографический край в Западной Венгрии, к югу от города Залаэгрсег, близко к словенской границе.

около Биляра, на территории Волжской Булгарии). После экспедиций доминиканцев – которые получили большой резонанс и в Западной Европе и стали «сенсацией» того времени – в венгерской историографии стало принятым, что Башкирия является одной из древних родин венгров (это представление нашло отражение в венгерских хрониках, где пишется, что Башкирия является частью «Скифии»). Восточные экспедиции доминиканцев действительно изменили представления европейцев о венгерской истории: если раньше считалось, что «Великая Венгрия» (то есть древняя Венгрия) – согласно античной литературной традиции – находится около Меотиды, то после экспедиций «Великую Венгрию» локализовали (по сути правильно!) на Среднюю Волгу.²²

Особые значения имеют русские источники для исследования древней истории мадьяр. Одна из важнейших проблем, связана с русскими источниками, вопрос об Югрии-Угрии. В данном случае важно отметить, что русские источники фактически одинаково называли Венгрию (Угрию), венгров (угров), и манси (Югрия, югры), живущих на Урале. Иногда термины угры, югры, Угрия Югрия чередуются.²³ Проблематика, откуда появилось название угры, имеет огромную литературу,²⁴ но в данном случае мы ограничимся наблюдением, что средневековые русские люди тем же этнонимом называли и мадьяр и манси (практически точно также, как это делает современная наука!). На мой взгляд, это свидетельствует о том, что в средневековой Руси знали о родстве этих двух народов, и об «угорском» происхождении мадьяр.

Это очень важное наблюдение подтверждается и позднейшими литературными произведениями. Польский историк, Матвей Меховский (1457 – 1523), который использовал и русские источники, писал о том, что венгры происходят из Югры, и язык венгров и югров общий.²⁵

«Записки о Московии» австрийского дипломата, Сигизмунда Герберштейна, (книга первый раз издана 1549 г. на латинском языке, потом неоднократно на разных языках) произвела большое впечатление на читателей Западной Европы. Герберштейн прекрасно знал не только Московию, но и Венгрию (где много раз побывал). Он фактически подтверждал Меховского: писал, что венгры происходят с уральской Югрии, и венгерский язык похож на «югорский».²⁶

В частности, под влиянием этих авторов, с возникновением и развитием науки уже в 18 веке стало общепризнанным в Западной Европе и России, что венгры происходят с Урала и их родственники те люди, которых в настоящее время называем «финно-уграми» (так считал Георг Стирнхелм, Олоф Рудбек, Лейбниц, Й. Г. Экхарт, Страленберг, В. Н. Татищев, Й. Г. Гердер, М. Д. Чулков, Паллас и др.).²⁷

²² Матузова В. И.: Английские средневековые источники IX-XIII вв. М. 1979. 201-202.

²³ Головнёв А. В.: Югра и Самоядь // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума) Т. 2. Новосибирск 1998. 133-144., Новгородская четвертая летопись. М. 2000. 2., 175-176., 474.

²⁴ *Munkácsi Bernát: Az ugorok legrégibb történeti emlékezete // Ethnographia 1894. 160-180. Hajdú Péter: Finnugor népek és nyelvek. Bp. 1962. 84.; Вернадский Г. В.: Древняя Русь. Тверь-Москва 1997. 84. Ligeti Lajos: Az uráli magyar őshaza // A magyarság őstörténete (szerk. Ligeti Lajos) Bp. 1986 (1943) 36-70., 53., A finnugor őshaza nyomában. Bp. 1973. 35. Туркин А. И.: Этнонимы в Коми топонимии // Методы топонимических исследований Свердловск 1983. 45-50., Vásáry I.: The Yugria problem // Chuvash Studies (ed. Róna-Tas A.) Bp. 1982. 257 Напольских В. В.: О происхождении названия Югра // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума) Т. 2. Новосибирск 1998. 343-351. Németh Gyula: A honfoglaló magyarság kialakulása. Bp. 1991. 148., Zsirai M.: Finnugor rokonságunk. Bp. 1937. 145.*

²⁵ Аннинский С. А.: Введение // Матвей Меховский: Трактат о двух Сарматиях. М.-Л. 1936. 13-18. Матвей Меховский: Трактат о двух Сарматиях. М.-Л. 1936. 69., 79-83.,

²⁶ Герберштейн С.: Записки о Московии. М. 1988. 163.

²⁷ Collinder, Björn: An introduction to the Uralic Languages. Berkeley and Los Angeles 1965. 34. Тердюков А.: У истоков современного финно-угроведения // Подшивка 2008/2. <http://www.artlad.ru/magazine/all/2008/2/225/226> Татищев В. Н.: История Российская Т. 1. М.-Л. 1962. 209. Гердер И. Г.: Идеи и философии истории человечества. М. 1977. 464-465. Чулков М. Д.: Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах. СПб. 1781. Т. 1. Ч. 4. 145. Паллас П. С.: Путешествие по разным местам российского государства. СПб. 1786. Ч. 2. Кн. 1. 81.

А венгерская историография пошла другим путём, под влиянием средневековых венгерских предшественников, подчеркивающих родство мадьяр с гуннами. С 16-17 вв. стали популярными представления, особенно у венгерских протестантских мыслителей, о том, что венгры являются родственниками восточных народов, в том числе евреев. Представители «венгерского ориентализма» 16-18 вв. сравнивали мадьярский язык с тюркским, персидским, арабским, армянским, еврейским, сирийским и пр. восточными языками (Янош Бараньяи Дечи, Иштван Гелеи Катона, Пал Переслени, Ференц Отрокочи, Дьёрдь Калмар и др.).

Например, Дьёрдь Комароми считал (*Hungaria Illustrata* – 1655), что мадьярский язык принадлежит к восточным языкам, и его родственником является еврейский язык. Пал Переслени утверждал (*Grammatica Linguae Ungaricae* – 1682), что мадьярский язык возник в вавилонское время, и происходит из еврейского. По мнению Дьёрдя Калмара (*Prodomus idiomatis...* – 1770) венгерский - это восточный язык, его родственниками являются еврейский, армянский, персидский, турецкий.²⁸

Только во второй половине 19 века – почти что последним - стал признанным и в Венгрии научный факт о принадлежности мадьярского языка к семье финно-угорских народов. Но еще понадобилась науке т.н. «угро-тюркская война» для того, чтобы окончательно доказать финно-угорское родство мадьяр. В 1882 г. вышла в свет книга А. Вамбери - венгерского тюрколога: «Происхождение мадьяр», в которой он утверждал тюркское происхождение скифов, саков, мадьяр. Он считал, что прародина мадьяр находилась в Каспийском регионе.²⁹ Но после «угро-тюркской войны» еще бытовали всякие фантастические представления о родстве мадьяр, даже в научных кругах (см. идею о вавилонско-персидском происхождении мадьяр).³⁰ В венгерской науке и околонучных произведениях практически до сих пор встречаются представления, которые, скорее, имеют идеологические, а не научные корни (европейская прародина мадьяр, связанная с абашевской археологической культурой; связи мадьяр с древними цивилизациями Востока; южная Арало-Каспийская прародина мадьяр).³¹ Но романтический «венгерский ориентализм», отрицающий финно-угорское происхождение венгров (ныне исходя из скрытой расистской позиции, считая, что лесные финно-угры «недостаточно» славные родственники - зато империобразующие степные тюркские народы! – и финно-угорская «теория» это «унижение» для мадьяр, продукт антимадьярского «заговора») и в настоящее время живет и процветает, и в последнее годы с помощью СМИ приобретал раньше невиданную популярность.

²⁸ Puszta János: Az „ugor-török” háború. Bp. 1977. 11-14.

²⁹ Vámbéry Ármin: A magyarok eredete. Bp. 1882. 18., 426.

³⁰ Huszka József: A székely ház. Bp. 1894. 107.

³¹ Vékony Gábor: Magyar őstörténet – magyar honfoglalás. Bp. 2002. 138-149., 171.